

О РЕЛИГІОЗНОМЪ КРИЗИСЪ СОВРЕМЕННОСТИ*)

Каждая религія представляетъ изъ себя сложное цѣлое, которое можно рассматривать съ разныхъ точекъ зрења. Вслѣдствіе этого, и о религіозномъ кризисѣ современности можно было бы сказать многое. Современный кризисъ религіи имѣеть и свои послѣдствія. Наша цѣль — указать на нѣкоторыя изъ этихъ послѣдствій. Для насъ религія, прежде всего другого, то, въ чемъ находится удовлетвореніе философскій интересъ человѣка. Съ кризисомъ религіи, разрушается и эта ея функция. Въ способахъ удовлетворенія философскаго интереса массы появляются нѣкоторыя измѣненія. Наша цѣль — описать эти измѣненія.

Философскій интересъ существуетъ въ душѣ каждого. Сила этого интереса различна. Весьма разнообразны и формы, въ которыхъ интересъ проявляется. Поведеніе миллионера, который презираетъ религію и философію, но запрещаетъ, чтобы въ его присутствіи говорили о смерти, такъ-же выдаетъ существованіе философскаго интереса, какъ его выдаетъ и наивный страхъ суевѣрного дикаря. Шумъ современной жизни, ежедневные заботы, множество другихъ интересовъ — все это препятствуетъ тому, чтобы философскій интересъ развился и проявился замѣтнымъ образомъ. Но онъ все же существуетъ. Онъ тлѣеть гдѣ-то въ глубинѣ души человѣка, чтобы въ одинъ прекрасный день вспыхнуть. Существуютъ моменты, когда этотъ интересъ внезапно усиливается. Тяжелыя условія жизни, неуспѣхи, несчастія, подстрекаютъ человѣка къ размышлѣнію. Какъ бы онъ

*) «Путь» даетъ мѣсто статьѣ В. Лебедева, какъ отражающей религіозныя и философскія исканія, но оставляетъ на отвѣтственности автора высказываемые имъ взгляды.

Редакція.

ни былъ далекъ отъ науки, какъ бы онъ ни былъ независимы отъ догматовъ вѣры, онъ оказывается принужденнымъ подумать о томъ, чѣмъ и философія и религія заняты. Философскій интересъ массы проявляется въ интересѣ къ основнымъ проблемамъ метафизики, а прежде всего — къ проблемѣ бессмертія души и проблемѣ существованія Бога. Результатъ этого интереса — философскія убѣжденія массы.

Обыватель далекъ отъ философіи. Трудное, специальное, абстрактное изслѣдование всегда представляло изъ себя непосильное бремя для ограниченныхъ возможностей обывателя. Религія, напротивъ, давала нужное обывателю. Религія давала рѣшеніе тѣхъ проблемъ, на которыхъ указываетъ врожденный философскій интересъ. Эту свою роль религіи играютъ и сейчасъ. Религіозный кризисъ, дисгармонія между тѣмъ, чего масса ищетъ и что ей религія въ состояніи дать, есть удѣлъ европейской части человѣчества. Современный кризисъ религіи есть въ первую очередь кризисъ христіанства.

Наше время есть время реализаціи основного неуспѣха христианства. Христіанство представляло изъ себя попытку создать законченную и совершенную метафизическую систему. Результатъ получился отрицательный. Разумъ отрѣшился отъ метафизики официального христіанства. Этотъ процессъ отрѣшенія постепенно захватывалъ все болѣе широкіе круги. Въ наше время онъ распространился на массы. Наше время есть время крушенія этихъ стремленій христіанства и въ плоскости философскихъ взглядовъ обывателя. Христіанство и тутъ потеряло свой авторитетъ. Въ настоящее время несомнѣнно есть люди, которые считаютъ себя настоящими христіанами. Ихъ вѣра искренна. Но они передѣлываютъ то, что имъ даетъ официальное христіанство. Они выбираютъ сами, что усвоить и что отбросить. Христіанинъ нашего времени — если онъ искренно вѣритъ — вѣритъ въ какое-то свое построение существенного въ христіанствѣ. Они принуждены отказываться отъ многихъ элементовъ христіанского культа, догмы и миѳа. Такая передѣлка христіанства возможна потому, что въ немъ сохранились элементы, которые и не опровергнуты, но и не подтверждены. Эти элементы все еще могутъ быть предметомъ вѣры.

Въ то время, какъ одни хотятъ усовершенствовать христіанство выдѣленіемъ существенного, другіе совершенно отрѣшаются отъ него и ищутъ чего-то другого. Это религіозное искашеніе свидѣтельствуетъ о глубинѣ религіознаго кризиса нашего времени. Результатомъ его является рядъ учений, которые имѣ-

ють религіозный характеръ, изъ которыхъ каждое представляеть маленькую религію. Какъ извѣстно, въ современной Англіи существуетъ не менѣе двухъ тысячъ спиритическихъ обществъ. Члены этихъ обществъ разсчитываютъ, что имъ удастся установить телефонную связь съ загробнымъ міромъ. Въ современной Германиі распространяется новоязыческое движение. Въ Россіи сегодняшняго дня господствуетъ официальный атеизмъ. Распространены и другія движения, какъ антропософское, теософское, движение катанизма и др.

Все это свидѣтельствуетъ о глубокомъ недовольствѣ офиціальнымъ христіанствомъ, а съ другой стороны, и о религіозной жаждѣ современности. Люди потеряли оріентацію въ области религії, но они все еще ищутъ удовлетворенія тѣхъ своихъ потребностей и интересовъ, которое имъ раньше давало христіанство.

Не слѣдуетъ забывать о томъ фактѣ, что есть люди, которые, хотя и отошли отъ христіанства, но не примкнули къ другимъ религіознымъ ученіямъ. Религіозное исkanie породило много противоположныхъ направлений. Новые религіозныя ученія сталкиваются, противорѣчатъ одно другому. Все это еще болѣе дискредитируетъ религію. Само слово религія становится непопулярнымъ. Англійские спириты часто избѣгаютъ слова религія и охотно называютъ свои взгляды научными. Совѣтскій атеизмъ имѣеть претензію считать себя плодомъ науки. Самая идея сверхестественного исчезаетъ, ее замѣняетъ вѣра въ естественное. Многіе искренніе христіане, которые въ общемъ придерживаются христіанского міра, стремятся дать естественное объясненіе христіанскимъ чудесамъ.

Какъ извѣстно, Guyot въ своемъ классическомъ сочиненіи «*Irreligion de l'avenir*», во многихъ отношеніяхъ предсказалъ современное состояніе. Но онъ писалъ и о иррелигіозности будущаго, о состояніи, которое не похоже на современное. Развѣ можно назвать иррелигіознымъ состояніемъ такое, въ которомъ появляются все новые и новые, религіозныя ученія? Развѣ можно говорить о иррелигіозности, о религіозной равнодушности, когда процвѣтаетъ фанатизмъ? Развѣ можно говорить объ ослабленіи вѣры, когда нельзя отрицать фактъ распространенности утонченного суевѣрія? Развѣ можно доказать уменьшеніе общей суммы религіозныхъ убѣждений? Наше время не есть время иррелигіозности, но время религіознаго исkania. Оно легко можетъ повести къ появлению новой, большей и могущественной религіи.

Одна часть человѣчества находитъ удовлетвореніе своего философскаго интереса въ существующихъ религіозныхъ ученияхъ. Другая, очень малая часть, удовлетворяетъ этотъ интересъ философіей, активно или пассивно. Внѣ этого находится большое число, по всей вѣроятности, большинство людей. Какимъ образомъ удовлетворяется ихъ философскій интересъ? Люди, которые не примикаютъ къ существующимъ религіознымъ направленіямъ, должны имѣть свои философскія убѣжденія. Ихъ отрѣшеніе отъ христіанства есть плодъ нѣкотораго философскаго размышленія. Они философы своего рода, но философы-диллентанты. Появленіе этого распространеннаго философскаго диллентантизма есть послѣдствіе религіознаго кризиса.

Проблема диллентантско-философскихъ убѣжденій весьма актуальна. Философскій диллентантизмъ господствуетъ въ плоскости философскихъ убѣжденій массы. Говорить объ этомъ философскомъ диллентантизмѣ, о философскихъ взглядахъ массы значитъ описать типическія черты человѣка массы — обывателя — въ его философской работе.

Въ отношеніи содержанія трудно что либо сказать о философскихъ взглядахъ обывателя. Въ этомъ отношеніи его взгляды безконечно разнообразны. Составъ ихъ содержанія индивидуаленъ. Но все же въ содержаніи философскихъ взглядовъ обывателя, въ общемъ, существуетъ нѣсколько теченій. Изъ этихъ теченій два наиболѣе значительны. Они соответствуютъ противоположности материализма и спиритуализма.

Вторая половина 19-го вѣка была періодомъ господства материалистической струи. Слѣды этой мощной струи мы находимъ и въ 20-мъ вѣкѣ. Но 20-ый вѣкъ — вѣкъ новаго усиленія антиматериалистическихъ теченій. Причиной этого является крахъ всѣхъ тѣхъ претензій, которыя были свойственны материализму 19-го вѣка. Материализмъ 19-го вѣка вѣрилъ въ свою научность. И онъ надѣялся вылиться въ окончательную и совершенную систему метафизики, которая будетъ плодомъ развитія науки. Всѣ эти надежды были опровергнуты не только возрожденіемъ философскаго критицизма, но и развитіемъ самой науки. Современное состояніе физики, біологии, психологии и другихъ наукъ ясно показываетъ, насколько материализмъ 19-го вѣка заблуждался. Материализмъ и теперь возможенъ, но какъ метафизическая система. Такимъ же образомъ возможенъ и спиритуализмъ. Его связь съ отдѣльными науками не слабѣе связей материализма. Его научная основанность не меньше.

Філософскіе взгляды массы заключаютъ въ себѣ эти двѣ струи. Но эти струи суть только струи, въ которыхъ находится достаточно мѣста самымъ различнымъ комбинаціямъ содержанія. Описать разнообразіе этихъ комбинацій невозможно. Возможно только описать формальныя особенности філософскихъ взглядовъ обывателя и указать источники, изъ которыхъ черпается матеріалъ для этихъ взглядовъ.

Прежде всего, въ нашу эпоху замѣтно распространеніе псевдо-науки. Развитіе техники сдѣлало возможнымъ широкое распространеніе научныхъ результатовъ. Газеты, журналы, книги, библиотеки, народные университеты, фильмы, радио, все это служитъ дѣлу популяризациіи научныхъ результатовъ. Но по существу наука становится все труднѣе и труднѣе. Наука все время прогрессируетъ, все время растетъ. Ея требованія становятся все больше и больше. Настоящая наука стала доступной очень малому числу людей. Она представляеть изъ себя область, въ которой могутъ найтись люди рѣдкихъ способностей и исключительной подготовки. Вслѣдствіе этого появляется псевдо-наука или квази-наука. Подъ названіемъ науки, распространяются положенія, которые не соотвѣтствуютъ положеніямъ настоящей науки. Положенія псевдо-науки чаше всего популярны, легко понятны и интересны.

Существуетъ множество путей, служащихъ образованію и распространенію псевдо-науки. Прежде всего, могутъ распространяться устарѣвшія научныя истины, которые уже перестали быть научными. Многія идеи Дарвина, которые давно потеряли научную цѣнность, и сейчасъ лансируются, какъ нѣчто научное, и сейчасъ распространены. Так же случается и что истины, которые только намѣчаются настоящей наукой, которая только въ перспективѣ, преподносятся въ качествѣ научныхъ. Распространенію псевдо-науки способствуетъ и печать. Газеты, многіе журналы, многія брошюры имѣютъ виду широкій кругъ читателей. Для этого широкаго круга нужно приготовить нѣчто легко понятное и интересное. Вслѣдствіе этого, многіе бывають принуждены намѣренno создавать псевдо-науку.

Это производство псевдо-науки можетъ быть и не намѣреннымъ. Отъ журналиста скорѣе требуется легкій и красивый стиль, чѣмъ серьезная научная подготовка. Наконецъ, и сама наука до нѣкоторой степени дѣлаетъ возможнымъ распространеніе псевдо-науки. Чѣмъ больше споровъ въ предѣлахъ какой либо науки, тѣмъ сильнѣе мгла квази-науки, которая окружаетъ соотвѣтственную науку.

Намъ важно имѣть ввиду область философскихъ проблемъ. Тутъ псевдо-наука очень распространена. Настоящая философія очень непопулярна. Она есть область значимыхъ истинъ, въ истинности или ложности которыхъ трудно разобраться. Философскіе выводы нелегко популяризировать такъ, чтобы они не потеряли своего настоящаго смысла. Результатъ философской работы значимыя истины, а не реальная, ощущимыя вещи. И историческія причины повліяли на то, что философія не обладаетъ авторитетомъ въ глазахъ обывателя. Обыватель думаетъ, что въ области философскихъ проблемъ можно думать все, что угодно, что философія не дала никакихъ результатовъ. Человѣкъ массы не питаетъ уваженія къ тому, чего не можетъ понять.

Вслѣдствіе незнанія философіи многіе ученые берутся решать чисто философскія проблемы. Они не отдаютъ себѣ отчета, каково взаимоотношеніе науки и философіи. Вслѣдствіе этого случается, что они покидаютъ область науки и переходятъ въ область диллантскаго философствованія, не отдавая себѣ отчета въ этомъ. И такимъ образомъ, создается псевдо-наука.

Псевдо-наука поставляетъ матеріалъ для философскихъ взглядовъ обывателя. Кроме псевдо-науки и настоящей науки, созданію философскихъ убѣжденийъ массы служать и элементы существующихъ религіозныхъ направлений. Изъ массы этихъ ученій кое-что усваивается. Такимъ образомъ, мы доходимъ до четвертаго источника, изъ которого человѣкъ массы черпаетъ матеріалъ для своихъ философскихъ взглядовъ. Это его самостоятельная размышленія.

Философія систематически изслѣдуетъ опредѣленныя проблемы и стремится къ ихъ научному решенію. Философскіе взгляды обывателя не являются плодомъ какой-либо систематической работы. Наше время требуетъ огромной затраты силъ, огромной затраты времени. Большинство современныхъ людей проходятъ тяжелый и утомительный путь специальной подготовки. Эта специальная подготовка въ большинствѣ случаевъ идетъ въ ущербъ общему интелектуальному развитію.

Содержаніе философскихъ убѣжденийъ обывателя создается подъ вліяніемъ цѣлаго ряда случайныхъ причинъ. Таковыми являются природныя способности, случайно пріобрѣтеныя знанія, экономически-соціальные условия жизни и т. п. Обыватель легко создаетъ свои философскія убѣждения. Вы противоположность философу, который мучительно работаетъ, чтобы открывать все новыя и новыя трудности.

Человѣкъ массы и нынѣ способенъ вѣрить. Онъ хочетъ вѣрить, но не знаетъ во что вѣрить. Въ этомъ колебаніи ему приходитъ на помощь разумъ. Разумъ необходимъ и для того, чтобы защищать трансформированное христіанство, и для того, чтобы усвоить идеи какого-либо новаго религіознаго направленія, и для того, чтобы создать собственныя философскія воззрѣнія, назависимыя отъ христіанства и другихъ религіозныхъ теченій. Роль интелекта въ дѣлѣ образования философскихъ убѣждений становится все значительнѣе. Это есть важное послѣдствіе нынѣшняго религіознаго кризиса.

Философскія убѣжденія обывателя не имѣютъ научной цѣнности. Но они все же имѣютъ извѣстную цѣнность. Цѣнность эта субъективная. Философскіе взгляды массы удовлетворяютъ извѣстную потребность, извѣстный интересъ, создаютъ извѣстную душевную гармонію.

Философскіе взгляды обывателя характеризуются и своимъ логическимъ несовершенствомъ. Присутствіе логическихъ несообразностей въ нихъ является правиломъ. Мышленіе обывателя не подготовлено. Оно съ трудомъ ориентируется въ области серьезныхъ философскихъ проблемъ. Человѣкъ массы не обладаетъ критичностью, которая является самымъ сильнымъ орудіемъ философа. Его взгляды, по правилу, догматичны.

Философскіе взгляды обывателя характеризуются и своей нестойкостью. Они создались подъ вліяніемъ ряда условій. Съ перемѣной этихъ условій мѣняются и самые взгляды. Человѣкъ массы не въ состояніи обосновать въ достаточной степени свои взгляды. Вслѣдствіе этого, онъ не всегда можетъ отстоять ихъ, не измѣнить ихъ подъ вліяніемъ чего либо новаго.

Философскіе взгляды обывателя имѣютъ преимущественно интелектуальный характеръ. Но интелектъ обывателя не развитъ, несовершенъ, слабъ. Этотъ интелектъ часто неспособенъ противостоять вліянію эмоціонального. Человѣкъ массы часто видѣтъ то, что хочетъ видѣть, часто остается намѣренno слѣпъ передъ тѣмъ, что слѣдовало бы видѣть. Философскіе взгляды массы даютъ картину смѣшенія и взаимодѣйствія элементовъ вѣры и элементовъ познанія разума. Проблема философскихъ взглядовъ обывателя массы очень актуальна. Это есть послѣдствіе религіознаго кризиса. Но эта актуальность есть и выраженіе эпохи, въ которой мы живемъ. Наша эпоха — эпоха человѣческой массы, эпоха примитивной ограниченности, связанной съ узко-специальной подготовкой. Появленіе человѣка массы замѣтно и въ политической жизни. Современные политики явно считаются съ политическими взглядами обывате-

ля. Объ этомъ свидѣтельствуетъ распространенная демагогія и пропаганда, которая стала такимъ важнымъ факторомъ политической жизни. О политическихъ взглядахъ человѣка массы можно было бы многое сказать. Появленіе актуальныхъ философскихъ взглядовъ массы означаетъ появленіе распространенного философскаго дилетантизма. Этотъ дилетантизмъ представляетъ путь, на которомъ портятся природныя философскія способности. Поэтому культивированіе философскаго интереса представляетъ изъ себя императивъ, который диктуется современностью. Современность требуетъ, чтобы мы позаботились о философскихъ способностяхъ человѣчества. Псевдо-наука, столь распространенная въ области философскихъ проблемъ — представляетъ изъ себя настоящую опасность. Съ вреднымъ вліяніемъ псевдо-науки слѣдуетъ бороться систематической популяризацией настоящей науки. Для этой цѣли необходима реформа преподаванія философской пропедевтики, которая даетъ возможность создать болѣе сильное вліяніе на философскіе взгляды молодыхъ поколѣній. Это должно быть заботой государства, въ интересахъ которого воспитаніе сознательныхъ и подготовленныхъ гражданъ, которые были бы способны справиться съ трудными проблемами современности. Въ интересахъ государства поставить политические взгляды массы на правильные философскія основы.

Наше время есть время всеросторонняго кризиса. Мы на порогѣ новой эры, которая принесеть и новую идеологію. Вѣроятно, и появленіе новой религіи. Мы не вѣrimъ въ иррелигіозность будущаго такъ-же, какъ не признаемъ иррелигіозность настоящаго. Новая религія повліяетъ и на философскіе взгляды массы. Она создастъ въ нихъ новую сильную струю. Какова будетъ эта новая религія — покажетъ будущее.

Владимиръ Лебедевъ.